

УДК 314.18+314.37 (476.2)

А. С. Соколов

ст. преподаватель каф. экологии

Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины

e-mail: alsokol@tut.by

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ
ВОСПРОИЗВОДСТВА ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 2010-х гг.**

Современный этап демографического развития Гомельской области характеризуется сменой позитивных его тенденций на негативные. До 2016 г. включительно показатели воспроизводства населения заметно улучшались как для городского, так и для сельского населения (хотя для сельского населения наблюдался очень резкий отток женского населения репродуктивных возрастов), в 2017–2018 гг. они стали быстро ухудшаться, и в 2018 г. для городского населения стали ниже, чем в 2011 г. Вместе с тем отмечено непрерывное ухудшение показателей, характеризующих демографический потенциал, сдвиг рождений к более старым возрастам.

SOKOLOV A. S.**COMPARATIVE ANALYSIS OF REPRODUCTIVE DYNAMICS
OF GOMEL OBLAST URBAN AND RURAL POPULATION IN THE 2010s**

The current stage of the demographic development of Gomel oblast is characterized by a change of its positive trends to negative. Until 2016, inclusively, population reproduction rates improved for both urban and rural populations (simultaneously for rural it was a sharp outflow of reproductive female population), in 2017–2018 they began to deteriorate rapidly and in 2018 for urban population these indicators became lower than in 2011. During all period there was a continuous deterioration of indicators characterizing demographic potential. Statistic correlation between the number of women per 1000 men in the age groups and the age-specific fertility rate for these groups was found. It is most closely manifested for the rural population (with the exception of the 15–19 years group). Urban population is characterized by a stable, distinct shift in births to older ages; in the rural population share of births in 15–19 years group steady decrease, in 20–24 years group increased markedly until 2015, after it began to decrease. Also there is a gradual decrease in the proportion of first-order children in the total number of births and an increase in the proportion of third and subsequent children.

Введение

Актуальной проблемой для Беларуси в настоящее время продолжает оставаться естественная убыль, старение населения и их возможные негативные социальные, экономические и политические последствия (сокращение трудовых ресурсов, замедление темпов экономического развития, снижение уровня конкурентоспособности на мировом рынке, возрастание социальной нагрузки на экономику, угрозы национальной безопасности и др.). В свою очередь эти факторы негативно влияют на воспроизводство населения, вызывая трудовую миграцию, снижение уровня суммарной рождаемости, увеличение возраста вступления в брак, протогенетического (с момента вступления в брак до рождения первого ребенка) и интергенетических (между последовательными рождениями) интервалов, уменьшение желаемого и ожидаемого числа детей. Для своевременного реагирования на возникновение и развитие неблагоприятных демографических тенденций и разработке необходимых мер, призванных смягчить и компенсировать их масштабы и последствия, необходимо детальное изучение, мониторинг и анализ демографических процессов, позволяющий выявить наиболее актуальные проблемы, требующие оперативной корректировки государственной политики в данной области. Целесообразно проводить такое изучение в масштабах не только всей страны, но и отдельных регионов, учитывая характер расселения, с последующим выявлением факторов, обуславливающих региональные и иные различия демографической ситуации и ее динамики

Целью исследования было выявить тенденции развития процессов воспроизводства населения Гомельской области с 2011 г., обуславливающие их факторы и их влияние на демографическую ситуацию в регионе.

Задачи исследования:

1) изучить динамику показателей, характеризующих и влияющих на процесс воспроизводства городского и сельского населения, выявить показатели со сходным характером динамики, определить наличие связей между показателями;

2) проанализировать изменения показателей общей и суммарной рождаемости, ее возрастной структуры, структуры по очередности рождений и т. д., определить их причины и влияющие на них факторы;

3) рассчитать и выявить изменения в распределении рождаемости на всем интервале репродуктивного возраста (тайминг рождений) за рассматриваемый период;

4) дать обобщенную характеристику демографического развития городского и сельского Гомельской области в 2010-х гг., выявить ее основные тренды, продолжение которых следует ожидать в ближайшем будущем.

Результаты и их обсуждение

В Беларуси в 2002 г. впервые со времен кризиса 1990-х гг. начались развиваться позитивные тенденции в развитии народонаселения – стала сокращаться убыль населения, увеличилось число рождений и коэффициенты рождаемости, возросла возрастная интенсивность деторождений и т. д. С той или иной степенью интенсивности эти процессы охватили все регионы Беларуси [1].

В первой половине второго десятилетия в Гомельской области эта тенденция продолжилась. Как видно из таблиц 1 и 2, абсолютное число родившихся как среди городского, так и среди сельского населения в основном возрастало с 2011 до 2016 гг. При этом абсолютное число женщин репродуктивного возраста постоянно сокращалось, особенно в сельской местности, где к 2016 г. оно уменьшилось на 24,4 %. Постоянно уменьшалась и доля женщин репродуктивного возраста в общем количестве женщин. К тому же доля женщин наиболее активных репродуктивных возрастов (20–34 г.) в общем количестве женщин репродуктивного возраста среди сельского населения также заметно снизилась – с 40,6 до 33,7 %. Это говорит о том, что увеличение числа рождений обуславливалось не изменением возрастной структуры, а именно увеличением интенсивности деторождений. В 2017–2018 гг. произошел резкий спад числа рождений до показателей ниже 2011 г.

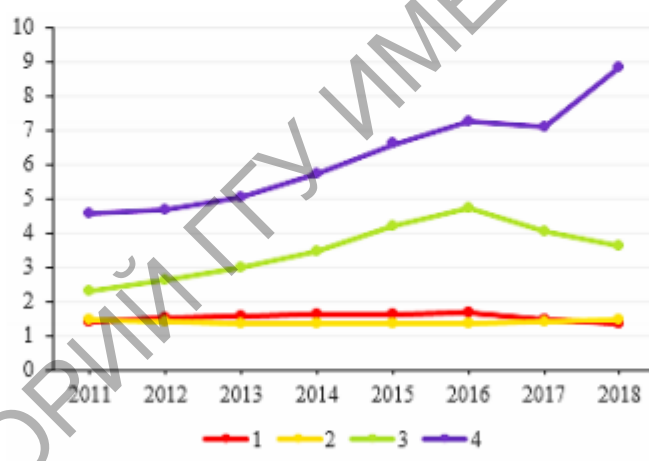
Таблица 1. – Динамика основных показателей воспроизводства городского населения

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Число родившихся, % к уровню 2011 г.	100,0	108,9	111,9	113,1	114,6	113,9	99,6	90,7
Число женщин репродуктивного возраста, % к уровню 2011 г.	100,0	99,1	98,1	97,3	96,5	95,6	94,7	93,8
Доля женщин репродуктивного возраста среди всех женщин, %	50,5	49,7	48,9	48,2	47,6	47,0	46,5	46,0
Коэффициент общей плодовитости	41,9	46,0	47,7	48,7	49,7	49,8	44,0	40,5
Нетто-коэффициент воспроизводства	0,68	0,74	0,77	0,78	0,80	0,80	0,71	0,67
Истинный коэффициент ЕП	-13,9	-10,72	-9,56	-8,91	-8,04	-7,74	-11,79	-14,15
Длина женского поколения	27,3	27,5	27,8	27,9	28,3	28,5	28,6	28,6
Коэффициент депопуляции	1,04	0,91	0,87	0,87	0,83	0,83	0,95	1,07

Таблица 2. – Динамика основных показателей воспроизводства сельского населения

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Число родившихся, % к уровню 2011 г.	100,0	99,9	103,7	101,0	102,1	102,2	87,3	78,6
Число женщин репродуктивного возраста, % к уровню 2011 г.	100,0	94,4	89,2	84,2	79,7	75,6	72,6	70,0
Доля женщин репродуктивного возраста среди всех женщин, %	38,4	37,4	36,4	35,3	34,2	33,2	32,5	31,9
Коэффициент общей плодовитости	60,0	64,9	69,9	72,0	77,0	87,2	72,2	67,5
Нетто-коэффициент воспроизводства	1,12	1,27	1,46	1,68	2,03	2,28	1,97	1,76
Истинный коэффициент ЕП	4,38	9,47	14,98	20,59	28,39	32,95	26,57	21,65
Длина женского поколения	25,5	25,3	25,3	25,1	25,0	25,1	25,6	26,2
Коэффициент депопуляции	1,98	1,78	1,68	1,66	1,57	1,54	1,75	1,91

Аналогичной динамикой характеризуется специальный и суммарный коэффициент рождаемости. Специальный коэффициент рождаемости (коэффициент общей плодовитости) городского и сельского населения увеличивался до 2016 г., одновременно возрастала относительная разница между ними – если в 2011 году величина данного показателя для сельского населения превышала в 1,4 раза его величину для городского, то в 2016 г. – уже в 1,8 раза. После 2016 г. он заметно снизился и в 2018 г. для городского населения опустился ниже уровня 2011 г. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) (рисунок 1) увеличился в 2016 г. по сравнению с 2011 г. на 18 % для городского населения и на 104 % – для сельского. В 2018 г. для городского населения он опустился немного ниже уровня 2011 г., для сельского тоже сильно сократился, но все еще остался выше уровня 2011 г. на 57 %.

городское: 1 – фактический; 2 – обеспечивающий нулевой ЕП;
сельское: 3 – фактический; 4 – обеспечивающий нулевой ЕП

Рисунок 1. – Суммарный коэффициент рождаемости городского и сельского населения

Если рассматривать разницу между фактическим СКР и СКР, обеспечивающим нулевой естественный прирост (ЕП) (последний показатель рассчитывается путем деления общего коэффициента смертности на общий коэффициент рождаемости и умножения полученного значения на фактический СКР [2]), то для городского населения в 2011 г. фактический СКР был незначительно меньше СКР (на 0,05), обеспечивающего нулевой естественный прирост, уже в 2012 г. он стал больше него, а в 2016 г. превыше-

ние составило 0,27. Затем наблюдается резкое сокращение разницы, и в 2018 г. фактический СКР вновь стал несколько меньше (на 0,10). Для сельского населения в начале рассматриваемого периода разница была 2,0, она незначительно сократилась к 2013 г., но затем вновь стала расти, особенно резко с 2017 г., и в 2018 г. составляла уже 5,2. Относительную величину дефицита рождаемости отражает коэффициент депопуляции, не опускавшийся в сельской местности ниже 1,5, а в 2018 г. он хоть и немного не достиг значения 2011 г., но увеличился всего за два года на 0,4.

Расчет показателей воспроизводства женского населения, не зависящих ни от возрастной структуры, ни от показателей смертности в пострепродуктивном возрасте (нетто-коэффициента воспроизводства населения и истинного коэффициента естественного прироста), показал, что эти показатели увеличивались в 2011–2016 гг. как для городского, так и для сельского населения, однако для городского они так и не достигли уровня простого воспроизводства женского поколения, соответственно, истинный естественный прирост был всегда отрицательным, а в 2018 г., эти коэффициенты, как и ряд других ранее рассмотренных важных показателей, опустились ниже уровня 2011 г.

Для сельского населения истинный прирост был всегда положительный и до 2016 г. увеличивался очень большими темпами – к этому году нетто-коэффициент воспроизводства вырос в 2 раза, а истинный коэффициент ЕП – в 7,5 раза. В 2017–2018 гг. они стали снижаться, но не столь резко, как другие показатели, и в 2018 г. продолжали оставаться выше уровня 2014 г. Такие высокие значения коэффициентов воспроизводства можно объяснить гигантскими темпами оттока женского населения наиболее активных репродуктивных возрастов из сельской местности (рисунок 2). Во всех возрастных группах число женщин на 1 000 мужчин в течение всего рассматриваемого периода было менее 1 000. Особенно резко снижалось это значение для возрастной группы 20–24 года: в 2016 г. оно составило всего 504, снизившись по сравнению с 2011 г. (всего за пять лет) на 379. В других возрастных группах число женщин также существенно меньше числа мужчин и имеет тенденцию к дальнейшему сокращению. Следует учитывать, что резкое снижение числа женщин на 1 000 мужчин в репродуктивных возрастах происходит на фоне постоянного снижения доли населения самих этих возрастов среди всего населения. Так, в сельской местности доля населения в возрасте 15–35 лет снизилась с 10,2 % в 2011 г. до 6,8 % в 2018 г.

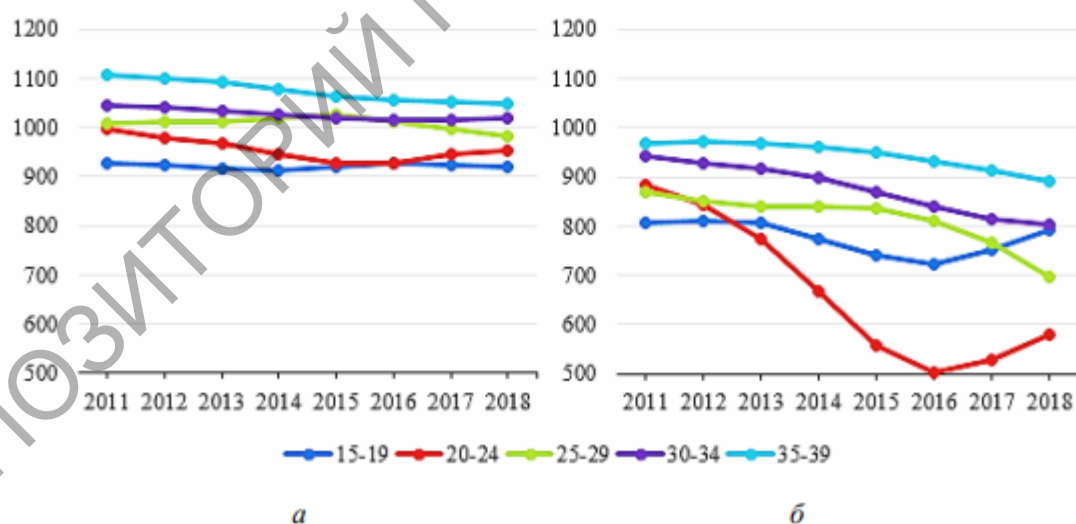

Рисунок 2. – Число женщин на 1 000 мужчин в возрастных группах репродуктивного возраста для городского (а) и сельского (б) населения

Отток женского населения значительно меньше охватывает замужних и имеющих детей женщин, которые обладают существенно меньшей миграционной мобильностью и в основном остаются в сельской местности, связывая с ней свое будущее. Кроме того, в сельской местности регионов с наименее благоприятной социально-экономической ситуацией и низкими доходами значительного числа населения государственные выплаты при рождении детей сопоставимы с потенциальной заработной платой, а при большом их количестве – могут превышать ее. Таким образом, не имеющие детей женщины стремятся выехать из сельской местности, а значительная часть уже имеющих детей стремится к рождению последующих. Эти два фактора обуславливают и очень высокие значения коэффициентов воспроизводства для сельского населения.

Этот тезис можно подтвердить с помощью анализа возрастной структуры рождаемости и ее динамики (рисунок 3). Колебания возрастного коэффициента рождаемости (ВКР) городского населения невелики. Из основных характерных особенностей можно отметить постепенное снижение его значения в младших группах (15–19 и 20–24 года), рост коэффициента до 2016 г. включительно для групп 25–29, 30–34 и 35–39 лет, а затем снижение, масштаб которого значительно уменьшается с увеличением возраста женщин. Для старших возрастных групп происходит небольшое, но стабильное повышение показателя возрастной рождаемости. Для сельского населения относительные и абсолютные колебания рассматриваемого показателя многократно выше. Если для самой младшей возрастной группы закономерности его изменения в целом сходны с динамикой для городского населения (лишь абсолютные значения в 4–5 раз выше), то для последующих групп видны существенные различия.

Для группы 20–24 года ВКР, имевший в 2011 г. значение 175,6, т. е. в 2,1 раза больше значения для городского населения, к 2016 г. увеличился в 2,9 раза, достигнув значения 517,4 (в 6,4 раза больше городского). В 2017–2018 гг. произошло заметное его снижение на 217,1 – до 300,3 (в 4,4 раза больше городского). В последующих возрастных группах с 2011 до 2018 г. происходило в основном увеличение показателя ВКР – в группе 25–29 лет в 1,9 раза, 30–34 года в 1,5 раза и т. д.

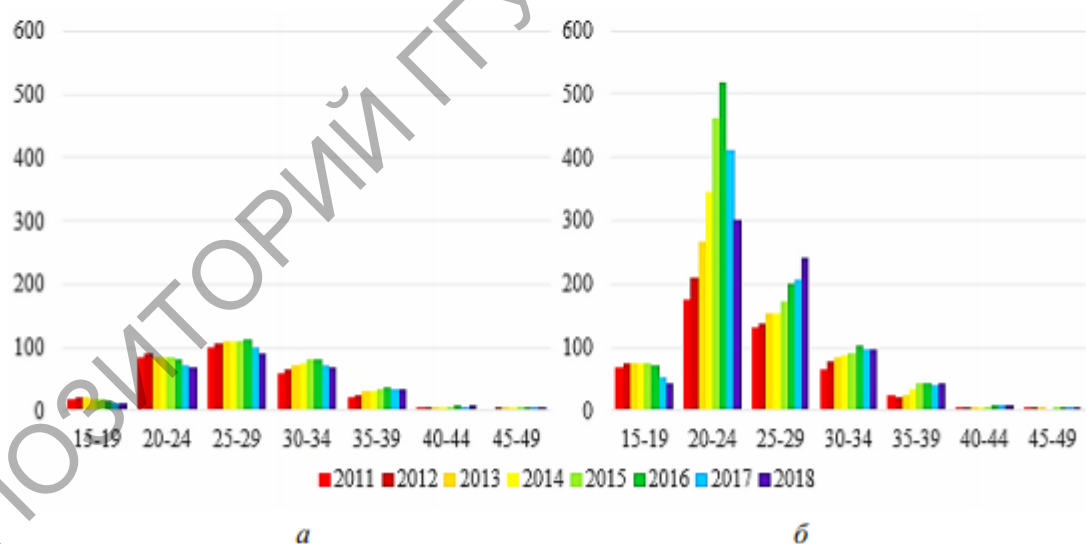

Рисунок 3. – Динамика возрастных коэффициентов рождаемости городского (а) и сельского (б) населения

Расчет линейного коэффициента корреляции и регрессионный анализ показали тесную отрицательную связь между возрастными коэффициентами рождаемости и числом женщин на 1 000 мужчин в соответствующих возрастных группах (таблица 3). Исключением является возрастная группа 15–19 лет, где такая связь не установлена. Очень высокий коэффициент линейной корреляции наблюдается для возрастов от 20 до 29 лет, далее он несколько снижается, но всё равно остается высоким.

Таблица 3. – Коэффициенты корреляции и уравнения регрессии между возрастными коэффициентами рождаемости сельского населения (y) и числом женщин на 1 000 мужчин в соответствующих возрастных группах (x)

Возрастная группа	Коэффициент Пирсона	Величина погрешности	Уравнение регрессии
15–39	-0,84	$p < 0.001$	$y = 835,68 - 0,86 \cdot x$
20–39	-0,95	$p < 0.001$	$y = 937,20 - 0,95 \cdot x$
20–24	-0,92	$p < 0.01$	$y = 830,39 - 0,74 \cdot x$
25–29	-0,95	$p < 0.001$	$y = 703,37 - 0,65 \cdot x$
30–34	-0,89	$p < 0.01$	$y = 272,14 - 0,21 \cdot x$
35–39	-0,79	$p < 0.05$	$y = 264,02 - 0,25 \cdot x$

Графически связь между данными величинами показана на рисунке 4.

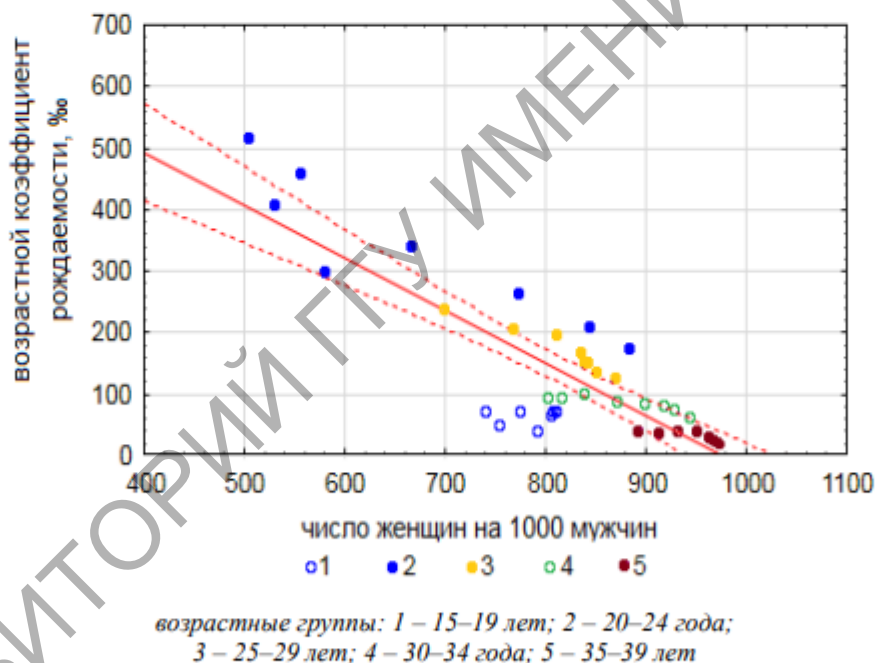

Рисунок 4. – Связь между возрастными коэффициентами рождаемости сельского населения и числом женщин на 1 000 мужчин в соответствующих возрастных группах

Для городского населения связь между рассматриваемыми показателями достоверно установлена лишь для возрастной группы 25–29 лет. В отличие от сельского населения она положительна, коэффициент корреляции Пирсона равен +0,87, $p < 0.01$; уравнение регрессии $y = -415,5 + 0,51 \cdot x$. Если включить в расчет данные по всем наиболее активным репродуктивным возрастам (15–39 лет), зависимость также стати-

стически достоверна, но значительно слабее – $r = +0,37$, $p < 0,05$; уравнение регрессии $y = -164,5 + 0,51 \cdot x$ (рисунок 5).

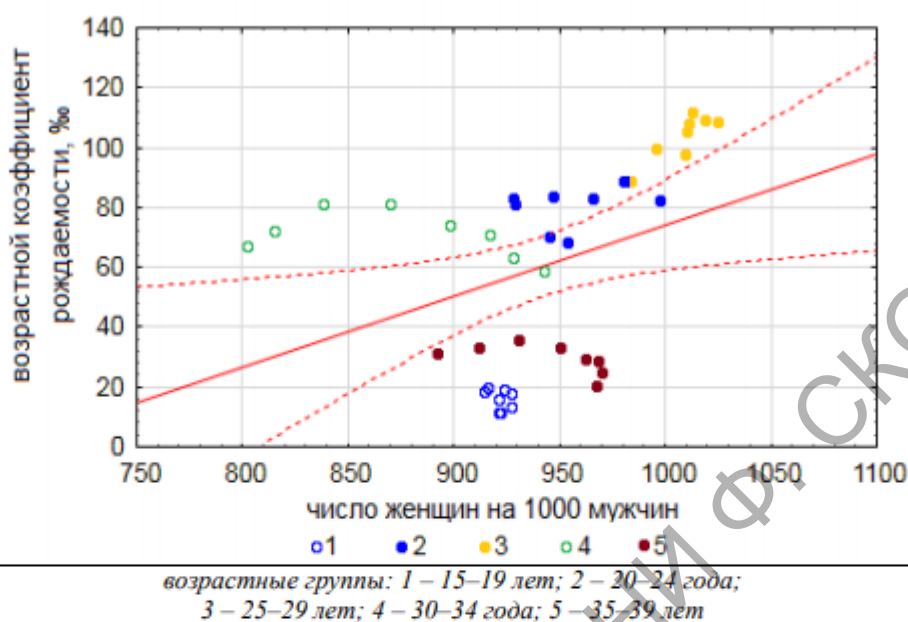

Рисунок 5. – Связь между возрастными коэффициентами рождаемости городского населения и числом женщин на 1 000 мужчин в соответствующих возрастных группах

Заметные изменения за рассматриваемый период произошли в распределении рождений на всем репродуктивном периоде женщин (таблица 4, рисунок 6). Для городского населения эти изменения выразились главным образом в сокращении доли в общей рождаемости женщинами младших репродуктивных возрастов 15–19 (на 34 %) и 20–24 года (на 15 %) и увеличением этой доли женщинами старше 30 лет: для возраста 30–34 года – на 16 %, 35–39 лет – на 57 %, 40–44 года – на 82 %. Стабильная доля рождений сохранилась только для возраста 25–29 лет.

Таким образом, для городского населения наблюдается стабильный отчетливый сдвиг рождений к более старым возрастам и откладывание рождений: если в 2011 г. к возрасту 25 лет у женщин родилось 35,8 % детей, то в 2018 г. – 29,2 %, т. е. на 6,6 % меньше, а к возрасту 30 лет на 9,0 % меньше и т. д. (таблица 4).

Таблица 4. – Кумулята доли суммарной рождаемости, приходящейся на определенный возраст, %

возраст, лет	Городское население								Сельское население							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
20	6,4	6,2	6,2	5,8	4,8	4,1	4,0	4,2	14,3	14,2	12,1	10,7	8,6	7,5	6,4	5,7
25	35,8	35,2	32,6	32,0	30,1	28,7	28,1	29,2	52,5	54,3	56,3	60,4	63,5	62,6	56,8	47,1
30	70,7	69,6	66,9	66,1	63,4	62,6	62,1	61,7	80,5	80,7	81,5	82,4	83,8	83,7	82,3	80,1
35	91,7	90,3	89,4	89,2	88,2	87,3	86,6	86,1	94,1	95,4	95,2	94,7	94,4	94,6	94,2	93,4
40	98,9	98,4	98,6	98,4	98,3	98,1	97,9	97,6	99,1	99,4	99,1	99,2	99,2	99,1	98,9	99,1

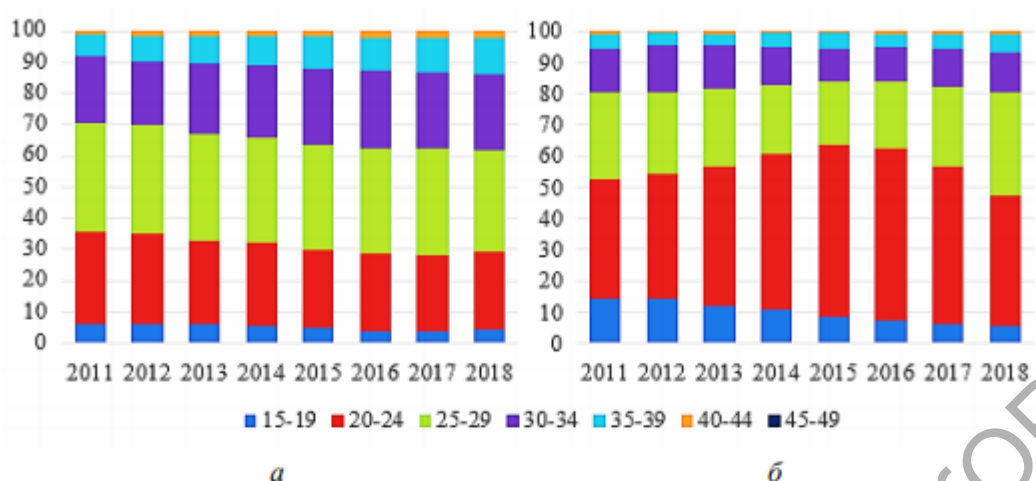

Рисунок 6. – Доля суммарной рождаемости, приходящаяся на определенный возраст для городского (а) и сельского (б) населения, %

Для сельского населения доля рождений в самой младшей репродуктивной возрастной группе стабильно снижалась и в 2018 г. стала в 2,5 раза ниже, чем в 2011 г. При этом если в 2011 г. доля рождений в этой группе для сельского населения в 2,2 раза превышала долю для городского, то в 2018 г. – только в 1,4 раза.

В следующей возрастной группе 20–24 г. наблюдался существенный рост доли суммарной рождаемости, которая в 2016 г. повысилась на 44 % относительно уровня 2011 г. Затем она стала снижаться и в 2018 г. стала ниже уровня 2011 г. Обратной тенденцией характеризуются последующие возрастные группы – постепенное сокращение их доли в суммарной рождаемости до 2016 г. и последующий рост, в результате которого они достигли уровня 2011 г. или даже превысили его.

Таким образом, возрастная модель рождаемости сельского населения характеризовалась нестабильностью динамики. Вклад рождений у женщин моложе 25 лет сперва повышался с 53 до 63 % в 2015–2016 гг., а затем резко снизился до 47 %. Такая же траектория изменений (но в значительно меньших масштабах) характерна и для показателя доли с суммарной рождаемости женщин моложе 30 лет (таблица 4).

Сравнивая по данным критериям городское и сельское население, необходимо отметить существенную и в основном растущую разницу между вкладом в суммарную рождаемость женщин моложе 25, 30, 35 лет в городе и сельской местности. Для женщин моложе 25 лет разница между вкладом в суммарную рождаемость городского и сельского населения составила в 2011 г. 16,7 %, затем она увеличивалась до 2016 г., когда достигла 33,9 %, а в последующие два года сократилась до 17,9 %. Для женщин моложе 30 лет эта разница возросла с 9,8 до 18,4 %, а для женщин моложе 35 лет – с 2,4 до 7,3 %. Лишь величина разницы между вкладом в суммарную рождаемость городского и сельского населения женщинами моложе 20 лет сократилась в 5,3 раза – с 7,9 до 1,5 %.

Еще одним показателем, характеризующим особенности воспроизводства населения, является соотношение рождений определенной очередности. На рисунке 7 показан вклад в суммарную рождаемость рождений определенной очередности. В 2011 г. более половины рождений для городского населения и чуть меньше половины для сельского приходилось на первого ребенка, к 2018 г. этот показатель снизился для обеих категорий до 42 %. Доля рождений, приходящаяся на второго ребенка, лишь незначительно колебалась, не претерпев существенных изменений (оставаясь для городского

населения на 6–7 % выше, чем для сельского). Доля же третьих и четвертых детей в общей рождаемости как для городского, так и для сельского населения росла (при этом доля для сельского населения постоянно превышает долю для городского). Интересно, что для городского населения доля четвертых и пятых детей с 2011 по 2018 г. возросла в 2,3 раза.

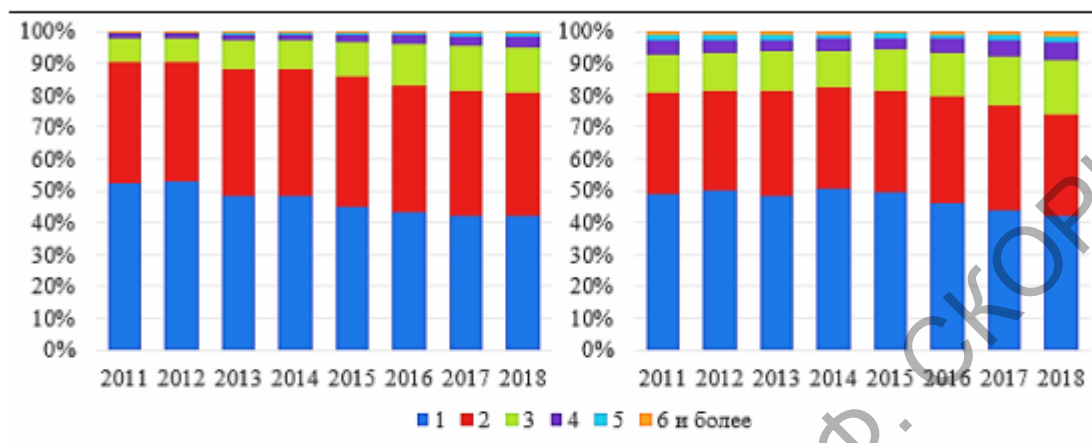

Рисунок 7. – Доля суммарной рождаемости, приходящаяся на определенную очередность рождений для городского (а) и сельского (б) населения, %

В таблице 5 показаны значения суммарных коэффициентов рождаемости, рассчитанные отдельно для каждой очередности рождения. В целом СКР для вторых и последующих рождений как для городского, так и для сельского населения стабильно повышался до 2016 г., а в 2017–2018 гг. несколько сократился. Особенно сильно увеличилось значение СКР для третьего ребенка в сельской местности: в 2018 г. оно увеличилось в 2,3 раза по сравнению с 2011 г.

Таблица 5. – СКР для каждой очередности рождения, средняя очередность рождений (COP) и величина превышения итогового СКР над COP (DIF)

Очередность рождений	Городское население								Сельское население							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	0,74	0,80	0,76	0,77	0,73	0,71	0,62	0,58	1,13	1,31	1,46	1,75	2,06	2,16	1,77	1,52
2	0,53	0,57	0,63	0,63	0,67	0,66	0,58	0,53	0,74	0,83	0,99	1,09	1,34	1,57	1,35	1,16
3	0,11	0,12	0,15	0,15	0,18	0,22	0,20	0,19	0,27	0,31	0,37	0,40	0,54	0,65	0,62	0,62
4	0,02	0,02	0,03	0,03	0,04	0,05	0,05	0,05	0,10	0,10	0,11	0,13	0,16	0,20	0,20	0,19
5	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,04	0,04	0,05	0,04	0,06	0,07	0,08	0,07
6+	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,03	0,02	0,03	0,03	0,04	0,04	0,05
COP	1,60	1,61	1,67	1,67	1,75	1,80	1,83	1,84	1,81	1,78	1,80	1,76	1,79	1,84	1,91	1,98
DIF	-0,2	-0,08	-0,1	-0,07	-0,11	-0,15	-0,36	-0,47	0,49	0,83	1,21	1,69	2,4	2,86	2,14	1,64

Здесь же представлено значение интегрального показателя – средней очередности рождений (COP, рассчитывается как средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты коэффициенты суммарной рождаемости для каждой очередности). Для реального поколения величины СКР и COP равны, так как фактически представляют собой одну и ту же величину – среднее число детей, рожденных одной женщиной к концу репродуктивного периода [3]. Однако при расчете данных показателей для условного поколения между ними могут наблюдаться расхождения, связанные с изме-

нением календаря рождений, причем чем значительнее меняются средние темпы формирования семьи, тем больше расхождения между СКР и СОР [3]. Так, при ускорении темпов рождаемости (смещении времени рождений в сторону более молодого возраста) показатель СКР оказывается завышенным и превышает (иногда значительно) среднюю очередность рождений. Если наблюдается тенденция откладывания рождений на более поздний возраст, т. е. трансформации возрастной модели рождаемости в сторону постарения, то СКР может быть заниженным и его значение может быть ниже, чем у СОР. Таким образом, СОР как статистический индикатор уровня рождаемости выступает в качестве неплохого предиктора величины итоговой рождаемости реальных поколений [4] и считается одной из наилучших альтернатив традиционному коэффициенту суммарной рождаемости [3]. Последний критикуется в том числе за то, что он часто создает иллюзию, что семейная политика, которая лишь приводит к уменьшению интервала между рождениями, на самом деле приносит повышение уровня рождаемости [5].

Как видно из таблицы, данный показатель растет как для городского, так и для сельского населения, растет также величина его расхождения с СКР. При этом если для городского населения значение СОР превышает СКР, то для сельского наоборот.

Расчет вероятности рождения последующих детей (таблица 6, представляет собой отношение СКР детей определенной очередности к СКР детей предыдущей очередности) показал стабильно увеличение вероятности рождений вторых и третьих детей как для городского, так и для сельского населения (максимальный рост – для третьих детей у сельского населения), а в городах еще и четвертого.

Таблица 6. – Вероятность рождения последующего ребенка, %

Очередность рождений	Городское население								Сельское население							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
2	71,5	71,3	82,5	82,0	91,5	93,1	94,3	91,9	65,2	63,2	67,6	62,6	64,9	72,9	76,6	76,5
3	20,3	20,4	23,5	23,4	27,0	32,7	34,6	36,6	36,9	37,2	37,4	36,6	40,8	41,2	45,9	53,6
4	18,0	20,0	18,8	20,2	21,0	21,4	24,3	24,2	36,9	33,7	30,4	33,2	28,5	31,4	32,0	31,3
5	26,4	35,5	25,9	30,9	30,7	25,0	27,5	28,9	45,4	41,2	48,9	30,7	39,0	36,4	38,3	36,8
6+	74,2	44,3	63,5	42,9	54,6	66,4	49,2	62,2	50,5	60,5	42,1	83,0	50,6	50,3	50,9	75,1

В совокупности с другими ранее рассмотренными показателями это может быть интерпретировано как стремление матерей, уже имеющих детей, к повторным рождением, а еще не имеющих – к откладыванию рождений на более поздний возраст.

Заключение

1. Демографическая ситуация в 2011–2016 гг. постепенно улучшалась в основном за счет увеличения количества рождений, затем в 2017–2018 гг. происходит резкое ее ухудшение, причем для городского населения большинство важных показателей опустилось ниже уровня 2011 г., а для сельского пока не достигло этого уровня.

2. Показатели, характеризующие наличие демографических ресурсов (число женщин детородного возраста, их доля в общей численности женщин), постоянно снижались, что приводило к все большему нивелированию эффекта от увеличения рождаемости, этот процесс будет происходить и постоянно усиливаться в будущем даже если реализация государственной политики повышения рождаемости будет успешной. В сочетании же с все большим ухудшением показателей воспроизводства, наблюдаемым в последние годы, это может очень быстро привести к наиболее масштабному демографическому кризису за весь послевоенный период.

3. Установлена достоверная связь между числом женщин на 1 000 мужчин в возрастной группе и возрастным коэффициентом рождаемости для этой группы. Наиболее

тесно эта связь проявляется для сельского населения (за исключением самой молодой репродуктивной группы), для которого корреляция отрицательна. Для городского населения эта связь достоверно установлена лишь для возрастной группы 25–29 лет, при этом корреляция положительна.

4. Для городского населения наблюдается стабильный отчетливый сдвиг рождений к более старым возрастам и откладывание рождений; для сельского населения, наряду с устойчивым сокращением доли рождений в самой младшей репродуктивной возрастной группе, до 2015 г. доля рождаемости в возрасте 20–24 года заметно росла, а в более старших возрастах сокращалась, после 2015 г. тенденция сменилась на противоположную.

5. Наблюдается постепенное сокращение доли первых по очередности детей в общем количестве рождений и увеличение доли третьих и последующих детей. Доля вторых детей больше среди городского населения, третьих и последующих – для сельского. Средняя очередность рождений возросла за рассматриваемый период с 1,6 до 1,84 для городского населения и с 1,81 до 1,98 – для сельского. Отмечено увеличение вероятности рождений вторых и третьих детей как для городского, так и для сельского населения (максимальный рост – для третьих детей у сельского населения), а в городах еще и четвертого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Привалова, Н. Н. Демографическая ситуация в республике Беларусь: тенденции и проблемы / Н. Н. Привалова // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях : сб. науч. тр. X Междунар. науч.-практ. конф., Усть-Каменогорск, 15–16 мая 2009 г. – Усть-Каменогорск : Либриус, 2009. – С. 299–306.

2. Практическая демография / В. Н. Архангельский [и др.] ; под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М. : ЦСП, 2005. – 280 с.

3. Население России 2013 : XXI ежегод. демогр. докл. / отв. ред. С. В. Захаров. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2013. – 428 с.

4. Захаров, С. В. Скромные результаты пронаталистской политики на фоне долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1 / С. В. Захаров // Демогр. обозрение. – 2016. – Т. 3, № 3. – С. 6–38.

5. Сobotка, Т. Коэффициент суммарной рождаемости дает политикам дезориентирующие сигналы: не следует ли отказаться от использования этого показателя? / Т. Сobotка, В. Лутц // Экон. журн. ВШЭ. – 2011. – № 4. – С. 444–471.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 13.02.2020